

Соб. Кузнецова - 1988, - 628, - 1, 5

С программой балетов приезжает в Москву Ленинградский государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова. Более десяти лет труппу театра возглавляет Олег Виноградов — один из ведущих современных хореографов. Его постановки широко известны и получили признание в нашей стране и за рубежом.

— Олег Михайлович, как принципы придерживаетесь вы при формировании репертуара, как соотносите в нем спектакли классические и современные?

— Не может быть догмата, искусственного баланса в репертуарной политике: столько то классических, а вот столько надо непременно современных. Тем не менее такие бюрократические установки долго пытались влиять на стрелку репертуарного компаса и Кировского театра. Когда я был в 1977 году назначен его главным балетмейстером и стал ставить балеты на современные темы, ругали, что мало классики. А между тем я вернул в театр «Сильфиду», «Неаноль», «Фестиваль цветов», сделал «Вечер старинной хореографии». У нас живут спектакли советской классики: «Ромео и Джульетта» в постановке И. Лавровского, «Бахчисарайский фонтан» Р. Захарова, «Легенда о любви» и «Наменный цветок» Ю. Григорючина, «Шурале» и «Спартак» Л. Якобсона, «Золушка» К. Сергеева и другие.

Сцена нашего театра открыта для любого талантливого балетмейстера независимо от возраста. У нас начинали Д. Брицнев и В. Эйфман, ставшие теперь известными хореографами. Сейчас работает творческий клуб, который возглавляет А. Босов.

Одновременно считано, что на сцене нашего театра, где рождались вошедшие в мировую балетную классику шедевры М. Петина, Л. Иванова, М. Фокина и других великих балетмейстеров, должны жить их творения и жить по возможности в первоначальном виде. Недавно труппой проделана огромная работа над «Корсаром» А. Адама (хореография М. Петина, реставрированная П. Гусевым). Считаю большой победой, что удалось некоторые танцы, например сонту: «Оживленный сад», воспроизвести, как говорится, в подлиннике. В планах — «Спящая красавица» П. И. Чайковского, очищенная, как старинная живопись, от многочисленных наслоений.

— Хотелось бы уточнить: возвращая классические балеты, вы стремитесь непременно к первоначальности или допускаете использование талантливых, вошедших в сценическую жизнь находок других балетмейстеров?

— Классика, собственно говоря, потому и живет долго, что она дает духовную свободу последующим поколениям, питает их чувства и воображение. И, безусловно, озарения других мастеров имеют право и должны присутствовать в классических балетах, если они органично вошли в их жизнь. К примеру, в Кировском театре «Лебединое озеро» (постановка М. Петина и Л. Ива-

нова) содержит сцены и танцы, сочиненные А. Вагановой, А. Горским, а также К. Сергеевым, которому принадлежит последняя редакция. Проходя испытание временем, классика выживает в атмосферу. И, наоборот, это процесс естественный и закономерный.

Хочу, чтобы меня поняли правильно, никакого заданного современного звучания, преднамеренной ассоциативности, расстановки акцентов в классических постановках не должно быть! Иначе начинается фальшь.

— Балетная труппа Кировского театра считается одной из лучших в стране, успешно гастролирует за рубежом. Как она комплектуется, какие звенья вам представляются наиболее важными?

— Сейчас Кировский театр располагает труппой около двухсот человек, и важен каждый — от артиста кордебалета до ведущего солиста. И все-таки для нас главное — кордебалет, его профессионализм, тонус, слаженность. Если хотя бы один артист работает плохо, смазывается все впечатление, распадается спектакль. Поэтому к кордебалету самые высокие требования: учитываются внешние данные, владение техникой, духовность, потенциальные возможности каждого артиста. Кроме того, в кордебалетной среде воспитываются солисты. Почти все «звезды» начинали взлет от кордебалетной линейки.

Я добиваюсь того, чтобы каждый работающий в массе танцовщик обладал уровнем мастера, позволяющим взять его в любое время на любую партию. Так, один из ведущих ролей в балете «Витязь в тигровой шкуре» поручена Т. Арсиной, которая никогда не исполняла сольных партий.

В солисты, помимо единства виртуозности и артистичности, важны яркая индивидуальность, способность неоднозначно раскрыть роль. В нашем театре — созвездие замечательных, широко известных балерины и танцовщиков, которых все знают. Сейчас уже получили признание молодые таланты — А. Асылмуратова, Ф. Рузиматов, М. Кузлик, С. Вихарев, И. Петров, В. Иванова и другие.

Третий важный момент работы с труппой — подготовка молодежи, тех юных да-

вован, которые в скором будущем — а время, особенно в балете, летит быстро — будут ведущими. Поэтому мы даже с начинающими готовим главные партии. В ряде ролей — Сильфиды, Минели и других выступила Е. Панькова. Э. Тарасова станцевала Китри в «Дон Кихоте» и готовит Одетту. А Дмитриева, первый год работающая в театре, тоже активно вливается в репертуар. Наши кордебалет — Г. Комлева, И. Колпакова, В. Гуляев, И. Болдырева и другие репетируют с ними, даются опытом. Так осуществляется преемственность поколений,

передача художественных традиций ленинградской школы.

— А как складываются отношения традиций и современной хореографии, в частности с вашей? Как живете в театре балету, рождающемся сегодня?

— Живется трудно, а подчас — даже очень. Но давайте по порядку. Наш театр — храм классики, но без нового жить нельзя. Однако ставить новое ради того, чтобы было в репертуаре что-то современное — абсурд. Надо воплощать лишь идею, задушевную реализацию. Но хореограф — не машина, и требовать от него выполнения годового плана по выпуску новых спектаклей нелепо. Может, в один год он не поставит ни одного, а в другой — три.

Сочинить и поставить балет, отражающий наше чрезвычайно сложное время, также очень сложно. Моему мы показываем две мои последние работы. Это большие хореографические композиции. О чем они? Сразу скажу, что главное в них — не сюжетные ходы, а идея, мироощущение, жизненная концепция. «Витязь в тигровой шкуре» (либретто Ю. Григорючина по поэме Ш. Руставели, музыка А. Мачавариани) привлек меня возможностью сказать свое слово о многомерности мира, красоте человека. Я стремился найти форму, которая была бы обобщенной и в то же время зримой. Решил сделать танцевальную фреску. Почему? Монументальность и образительность фрески, на мой взгляд, наиболее этому отвечают. Кроме того, как хореограф я люблю масштабные конструкции, а как художник я люблю выразительность гармоничной формы. Классика — основа танцевальной лексики моих балетов, но я люблю связывать ее с национальными элементами. В «Витязе» есть связь с индийским и грузинским фольклором. Я стараюсь также в своей хореографии увеличивать выразительность чистого тан-

ца за счет огромных возможностей свободной пластики человеческого тела.

Второй балет тоже мой программный, — «Броненосец «Потемкин». Это балет-симфония А. Чайковского. Либретто сочинил сам я, работая над ним, я был, естественно, далек от того, чтобы пересказать в танце фактические события востояния на «Потемкине». Я ставил спектакль — протесте против либерального унижения — стремления человека вырваться из любой тюрьмы, наконец, о том, что чувство свободы, может, самое сильное, способно разорвать

любую броню, как рвут ее восстанавливающие матросы. Они победят и уходят в бессмертие, в вечно живую память потомков. Таков смысл балета, который мне бесконечно дорог.

— Сейчас много говорят о перестройке структуры балета, самого принципа организации балетной труппы. Как вы относитесь к этим проблемам? Ну и, конечно же, каковы ваши планы?

— Их надо решать незамедлительно, так дальше работать нельзя. Нужна система контрактов, позволяющая добиться соответствия оплаты той работе, которую выполняют артисты. Договариваясь система укрепит труппу, сделает ее более мобильной и жизнеспособной. Как балетмейстер я хотел бы иметь в активе два состава труппы, прежде всего два равносильных кордебалета. Чтобы один мог гастролировать, второй — такого же уровня — вести репертуар в театре. Наличие двух взаимозаменяемых коллективов обеспечит и высокий уровень спектаклей, и, в конечном счете, даст потенциал для широкого объема работы.

Хотелось бы также, чтобы нам больше давали работать самостоятельно. Сейчас уже весьма ощутимо отсутствие контакта с хореографами других стран — отгороженности приводит к отставанию. Кировским театром получено официальное разрешение Фонда Дж. Балланчина на постановку его балетов, и уже идут репетиции «Темы с вариациями» на музыку П. И. Чайковского. Существует договоренность о работе в нашем театре известных балетмейстеров Д. Ноймбергера, И. Килляна, М. Бажара и А. Галеса. Есть и планы своих работ — конкретные и планы-мечты. Мечтаю воплотить на балетной сцене героев Достоевского, образ Аякса Рублева. Много хочется сделать...

Беседу вела С. САМСОНОВА.

Олег Виноградов: «МНОГО ХОЧЕТСЯ СДЕЛАТЬ»